

Ю.Г.Акимов

Испанские мореплаватели у атлантического побережья Северной Америки в первой четверти XVI в.

В статье рассматриваются испанские морские экспедиции к восточному побережью нынешних Соединенных Штатов и Канады в 1510—1520-е годы. Основное внимание уделяется роли Эстебана Гомеса (1524—1525 гг.), внесшего значительный вклад в открытие и исследование атлантического побережья Североамериканского континента.

Ключевые слова: Испания, Северная Америка, открытия, колонизация, картография, Эстебан Гомес.

В эпоху Великих географических открытий благодаря великому подвигу Христофора Колумба испанцы первыми из европейцев начали экспансию в Западном полушарии. С самого начала их основное внимание привлекали районы, расположенные в тропических широтах, сначала — острова Карибского бассейна и Центральная Америка, затем — Мексика и Перу. Североамериканский континент к северу от реки Рио-Гранде (т.е. территории нынешних США и Канады) находился на периферии колониальных интересов Мадрида. Однако в первой четверти XVI в. у атлантического побережья Северной Америки побывало несколько испанских экспедиций, совершивших ряд важных открытий. История этих экспедиций, их побудительные мотивы, цели и результаты будут рассмотрены в настоящей статье.

Еще до того как нога европейца Нового времени ступила на землю Северной Америки, и у жителей Старого света появилось хоть какое-то представление об этом континенте, с формально-юридической точки зрения он уже обрел определенный правовой статус. Знаменитые Александрийские буллы (1493 г.) и последовавший за ними Тордесильяский договор

Юрий Германович Акимов — доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (akimov103@mail.ru).

(1494 г.) разделили весь земной шар между Мадридом и Лиссабоном и сформировали определенный подход к международно-правовому статусу земель и островов (в том числе еще неизвестных), расположенных за пределами Европы. Все они считались собственностью Испании или Португалии. Доступ к ним представителей «третьих стран» был закрыт¹.

В свете вышеизложенного путешествие, предпринятое в 1497 г. Джованни Кабото (Джоном Каботом), итальянским мореплавателем, находившимся на службе у английского короля Генриха VII, в результате которого был окончательно открыт Североамериканский континент*, явилось прямым нарушением существовавших в то время установлений. Правда, Кабот действовал на севере, далеко от районов, интересовавших испанцев, да и Англия того времени не воспринималась пиренейцами как сколько-нибудь серьезный конкурент; однако очевидно, что ни в Мадриде, ни в Лиссабоне не были заинтересованы в создании нежелательного прецедента нарушения их монопольных прав.

Еще в январе 1496 г., когда экспедиция Кабота только планировалась, о ней узнал испанский представитель в Лондоне Руй Гонсалес де Пуэбла, немедленно передавший соответствующую информацию католическим королям. Его письмо не сохранилось, однако известна ответная инструкция Фердинанда II, отправленная в Лондон 28 марта 1496 г., где отмечалось, что действия, подобные тем, которые собирается предпринять Кабот, скорее всего инспирированы французами (т.е. врагами испанцев). В этой же инструкции Пуэбле были даны указания «следить, чтобы король Англии не был вовлечен ни в это, ни в другое предприятие». В качестве аргументов он должен был использовать утверждения о том, что «...такие дела вообще весьма ненадежны, и очертя голову здесь действовать нельзя. И к тому же их нельзя осуществить без ущерба для Нас или для короля Португалии»².

В 1498 г. на волне достигнутого успеха Кабот организовал новую экспедицию, в ходе которой рассчитывал продолжить исследование земель «по ту сторону» Атлантического океана. Находившийся тогда в Англии испанский дипломат Педро де Айяла отправил по этому поводу своим монархам донесение, где говорилось, что «то, что они (англичане. — Ю.А.) открыли, и то, что они ищут, принадлежит Вашим Величествам, поскольку это находится на том мысе, который Ваши Величества получили по соглашению с Португалией»³.

Как видим, от внимания испанцев не ускользнули ни сам факт трансатлантического плавания англичан, ни то обстоятельство, что таким образом были нарушены «монопольные» права пиренейцев на колониальную экспансию. Однако, если говорить не о заявлениях, а о конкретных мерах, то следует признать, что реакция Мадрида на действия Кабота была весьма сдержанной. Известно, что в 1500 г. Фердинанд и Изабелла хотели отправить в район, открытый Каботом в ходе его первого плавания, экспедицию под руководством Хуана де Дорнелоса (или Дорвелоса), однако по каким-то не известным нам причинам она не состоялась. Очевидно, что больше всего испанцев беспокоила перспектива вторжения англичан в их владения

* Скорее всего Кабот достиг северной оконечности Ньюфаундленда (залив Пистолет), хотя есть гипотезы, что это также могли быть полуостров Лабрадор, остров Кейп-Бретон или полуостров Новая Шотландия.

в Карибском бассейне и тем более их попытки там обосноваться (поводом для опасений могла послужить вторая экспедиция Кабота, о маршруте которой ходили самые разные слухи). Отражением этих настроений стала фраза в патенте, который был выдан в 1501 г. знаменитому конкистадору Алонсо де Охеде. В нем, в частности, говорилось, что Охеда должен отправиться на северо-запад, «чтобы остановить англичан»⁴.

В то же время испанцы полагали, что найденные Каботом земли находятся именно в испанской половине земного шара. На знаменитой карте Хуана де Ла Косы, созданной около 1500 г., они были помещены к северу от открытых испанцами островов в Карибском море и изображены как часть находящегося за ними материка⁵. Следует особо подчеркнуть, что в то время атлантическое побережье нынешних США еще не было известно европейцам, и его изображение следует считать лишь графическим отображением гипотезы Ла Косы.

Противоположной точки зрения на принадлежность островов и земель, находящихся в северо-западном «углу» Атлантики, придерживались португальцы — «законные» владельцы второй половины земного шара. Первоначально именно они проявляли здесь наибольшую активность. На рубеже XV—XVI вв. берега Ньюфаундленда и Лабрадора посетило как минимум две португальские экспедиции (плавания братьев Гашпара и Мигеля Корте-Реалов)⁶. Существуют предположения, что португальцы бывали в этих местах и ранее — еще за несколько десятилетий до экспедиции Колумба⁷. Соответственно, в начале XVI в. на ряде карт нынешний атлантический регион Канады помещался к востоку от линии, разграничивающей владения Мадрида и Лиссабона.

Конечно, необходимо помнить, что сама эта линия в силу ряда причин носила весьма условный характер. Согласно положениям Тордесильяского договора она должна была проходить по линии меридиана, отстоящего на 370 лиг от самого западного из островов Зеленого мыса. Однако в договоре не было указано, ни от какого именно острова следовало отмерять данное расстояние, ни в каких лигах производить расчет. Кроме того, в то время при переводе линейных расстояний в градусы долготы возникали значительные погрешности (не говоря уже о том, что и саму долготу также определяли весьма неточно). Определенная часть специалистов считает, что граница испанских и португальских владений должна была проходить примерно по 46-му меридиану (именно так ее часто изображают на современных исторических картах)⁸, но к рассматриваемому нами периоду это явно неприменимо. Скорее можно согласиться с известным французским историком эпохи открытий Ш.-А. Жюльеном, который утверждал, что разделительная линия в начале XVI в. соответствовала 60—62° западной долготы⁹. В этом случае в португальскую часть Нового Света попадала не только Бразилия, но и некоторая часть атлантического региона современной Канады. Впрочем, можно вообще считать, что граница носила весьма условный и «плавающий» характер и перемещалась влево или вправо в зависимости от желания картографов и/или их заказчиков.

Первая испанская экспедиция появилась у атлантического побережья нынешних США и Канады в 1511 г. Ее возглавил Хуан де Аграмонте, которому было поручено исследовать район Ньюфаундленда. При этом в патенте, выданном ему 29 октября 1511 г. от имени королевы Хуаны Безумной, прямо говори-

лось, что Аграмонте не должен высаживаться на землях, принадлежащих португальскому королю¹⁰. Из этого со всей очевидностью следует, что в Мадриде в то время знали о том, что у Лиссабона в Северной Америке имеются какие-то (пусть и номинальные) владения и признавали их «законность».

Маршрут и результаты экспедиции Аграмонте нам неизвестны. Однако есть сведения о том, что в 1510-е годы испанские рыбаки вслед за французами и португальцами стали посещать отмели, расположенные у юго-восточной оконечности острова Ньюфаундленд и вдоль полуострова Новая Шотландия¹¹. Не исключено, что это было следствием плавания 1511 г. Однако, учитывая тот факт, что затем в течение более десяти лет у берегов Северной Америки не появилось ни одной испанской экспедиции, можно предположить, что результаты, полученные Аграмонте, не показались значимыми ни его коллегам, ни властям (что конечно не исключает их возможной ценности с точки зрения географии).

Наиболее значительным достижением испанцев в деле открытия и исследования побережья Североамериканского континента была экспедиция Эстебана Гомеса, состоявшаяся в 1524—1525 гг. Ее главной целью было найти пролив, ведущий в Тихий океан и расположенный в умеренных широтах. Сам Гомес по происхождению был португальцем (изначально его имя звучало как Эштебао Гомиш). Он родился в Опорто и начинал карьеру на судах, ходивших в заморские владения Лиссабона. Во второй половине 1510-х годов этот моряк перебрался в Испанию, где был замечен самим Карлом V, который рассматривал его кандидатуру в качестве возможного руководителя кругосветной экспедиции. Правда, в итоге выбор императора пал на Магеллана (еще одного португальца на испанской службе), а Гомесу пришлось довольствоваться ролью кормчего «Сан-Антонио» — самого большого корабля эскадры. Можно предположить, что Гомес был не слишком доволен таким поворотом событий и завидовал своему более удачливому земляку. В ноябре 1520 г. в Магеллановом проливе он поднял на своем корабле мятеж и увел его в Испанию. Благополучно прибыв туда в марте 1521 г., мореплаватель первоначально был взят под стражу как дезертир. Однако Гомес смог оправдать свое поведение заявлением о том, что найденный Магелланом пролив расположен слишком далеко от основных океанских путей, в местах с неблагоприятными погодными условиями и поэтому не может иметь практического значения. Он также заявил, что готов лично отправиться на поиски более удобного пролива, ведущего из Атлантического океана в Тихий. По его мнению, такой пролив следовало искать в умеренных широтах Северного полушария, между уже известными европейцам Флоридой и Ньюфаундлендом.

Карл V одобрительно отнесся к идее Гомеса насчет поисков нового пролива. 27 марта 1523 г. он получил от испанских властей патент, где ему поручалось «открыть путь в Восточный Китай* ... до ... Молуккских островов», при этом предполагалось, что по пути ему встретится «много неоткрытых островов и провинций, очень богатых золотом, серебром, специями, пряностями и снадобьями». Характерно, что Гомесу, как десятилетием раньше его предшественнику Аграмонте, было приказано избегать посеще-

* Катаем (Cathay, Cathai, Cathaya) — так европейцы в то время называли северную часть Китая, противопоставляя ее южной (China или Chine).

ния португальских «Новых Земель», что еще раз подтверждает факт признания испанцами португальских притязаний на район Ньюфаундленда и Лабрадора¹².

Очевидно, в Мадриде придавали большое значение готовящейся экспедиции, поскольку для Гомеса было приказано построить новую каравеллу (заметьте, что Магеллану несколькими годами ранее были выделены изрядно потрепаннные корабли). Эта каравелла должна была быть снабжена за счет казны провизией на 12 месяцев (стоимостью 2500 дукатов). Самому путешественнику в счет жалования было выдано 200 дукатов, которые он мог вложить в товары. Вместе с ним право участвовать в торговле получили и все без исключения члены команды. Весьма показательным было также то обстоятельство, что Гомес официально получил полномочия капитана, хотя обычно командир экспедиционного разведывательно-торгового корабля находился в ранге главного кормчего. Наконец ему было обещано денежное вознаграждение по возвращении из плавания (правда, сумма не была оговорена).

Весной 1523 г. в Ла-Корунье началось строительство 50-тонной каравеллы «Анунсиада» (официально расходы составили 1500 дукатов). Власти торопили Гомеса с отправкой, что возможно было связано с тем, что к этому времени им стало известно о подготовке во Франции экспедиции Джованни да Веррацано с аналогичными целями. Последний также надеялся отыскать пролив в Тихий океан между Флоридой и Ньюфаундлендом¹³.

Однако по каким-то причинам подготовка экспедиции Гомеса растянулась почти на полтора года. Летом 1524 г. он в качестве «эксперта» принял участие в собрании испанских и португальских картографов, которое заседало в Бадахосе и Эльвасе и на котором обсуждался вопрос о разграничении владений Мадрида и Лиссабона в Азии (прежде всего в районе Молуккских островов).

За это время Веррацано успел совершить плавание к восточному побережью нынешних США (в январе — июле 1524 г.) и на практике доказать, что Флорида и Ньюфаундленд, ранее известные как изолированные объекты, на самом деле относятся к одному и тому же континенту, а также установить, что между ними нет никакого пролива, ведущего в Тихий океан.

Обо всем этом Гомес, конечно, не знал, когда в сентябре 1524 г. наконец оправился в путешествие. К сожалению, до нас не дошло ни судового журнала экспедиции, ни какого-либо отчета о ней. Все имеющиеся в нашем распоряжении источники сводятся к нескольким географическим картам второй четверти XVI в. и отрывкам из сочинений испанских историков и географов того времени. Прежде всего, это карты, вычерченные между 1525 и 1532 гг. испанским картографом португальского происхождения Диего Рибейро (Диегу Рибейру), — всего до нас дошло пять его карт, несколько отличающихся друг от друга¹⁴, и знаменитый «Islario general de todos las islas del mundo», созданный Алонсо де Санта-Крусом в 1542 г. для короля Филиппа II¹⁵. Кроме того, определенное значение имеет информация, содержащаяся в трактатах Петера Мартира д'Ангьера (Петра Мученика), Гонсало Фернандеса де Овьедо, а также на карте Алонсо де Чавеса.

Выйдя из гавани Ла-Коруньи, Гомес взял курс строго на запад. Известный специалист по истории Великих географических открытий С.Э.Морисон заметил, что отправная точка экспедиции полностью совпадала по широте с островом Сейбл (43°23'). По его мнению, это означало, что Гомес не собирался двигаться вдоль североамериканского побережья дальше на се-

вер «поскольку португальцы уже знали все об этом регионе»¹⁶. Представляется, что данное замечание не совсем корректно по нескольким причинам. Во-первых, португальцы к тому времени имели только самое общее представление об атлантическом регионе Канады. Во-вторых, полученная ими информация не была широко распространена. Наконец, в-третьих (и это, наверное, самое главное), как раз в этом регионе есть много мест, которые легко можно было бы принять за вождеденный пролив (например, проливы между Ньюфаундлендом и Лабрадором и между Ньюфаундлендом и Кейп-Бретоном, ведущие в залив Св. Лаврентия).

Так или иначе после долгого и трудного перехода через Атлантику, занявшего почти полгода, Гомес в феврале 1525 г. добрался до Североамериканского континента. Относительно дальнейшего развития событий мнения исследователей кардинально расходятся.

Большая группа авторов, в том числе такие корифеи, как вышеупомянутый С.Э.Морисон, а также Г.П.Биггар, Г.Харрис, У.Ф.Ганонг и др., утверждают, что Гомес первоначально достиг острова Кейп-Бретон и затем двигался оттуда на юг. При этом высказывается предположение, что он заходил в залив Св. Лаврентия, однако не стал его исследовать (и соответственно не дошел до одноименной реки). Возможно, Гомес решил, что даже если в этих местах и существует пролив, ведущий в Тихий океан, он все равно не сможет иметь практического значения, так как большую часть года будет покрыт льдами. Руководствуясь этими соображениями, путешественник повернул обратно. По дороге он мог первым из европейцев увидеть остров Принца Эдуарда и пройти через узкий пролив Кансо. Оттуда капитан двинулся на юг вдоль атлантического побережья нынешних США и Канады. «Анунсиада» прошла вдоль берегов Новой Шотландии и Мэна, где Гомесом был вторично (после Веррацано) открыт остров Маунт-Дезерт. При этом он обратил внимание на похожий на фиорд залив Сомс-Саунд. Через бухту Блу-хиллс-бэй и извилистый пролив Эггемоджин-Рич Гомес вышел к устью реки Пенобскот, которую он назвал Рекой Ланей (Río de las Gammas). В этих местах испанцы встретились с индейцами, которые, по их словам, выглядели вполне дружелюбно. Это могли быть абенаки, которые большую часть года жили в селениях, располагавшихся на некотором отдалении от берега, а летом выходили к океану для рыбной ловли. Известно, что сезонная миграция индейцев на побережье всегда начиналась только после того, как они заканчивали сев кукурузы; это в свою очередь происходило только тогда, когда листья дуба становились размером «с ухо лося», т.е. в июне. На основании этого предполагается, что у устья Пенобскота «Анунсиада» находилась в начале июня 1525 г.

Приняв это устье за пролив, капитан стал подниматься вверх, однако вскоре, пройдя не более 30—40 км, понял, что это всего лишь очень широкая и полноводная река, и повернул назад. Затем он продолжил движение вдоль побережья Мэна. Гомес обратил внимание на скопление мелких островков недалеко от устья Пенобскота — отсюда данное им название Мыс множества островов (Cabo de muchas islas). Далее мореплаватель прошел мимо бухты Бутбэй; поскольку она была названа рекой Иоанна Крестителя (Río De Juan Bautista) можно предположить, что это произошло 24 июня (день Рождества Иоанна Предтечи). Однако, если соотнести названия, данные Гомесом тем или иным географическим объектам в честь апостолов и

святых католической церкви, праздники, посвященные которым приходятся на июль (Святой Антоний, Апостол Иаков и др.), то получится, что почти целый месяц он исследовал небольшой участок североамериканского побережья от устья реки Кеннебек до мыса Энн (сейчас штат Нью-Гемпшир). Соответственно, в конце июля Гомес добрался до залива и полуострова Кейп-Код (сейчас штат Массачусетс), который назвал Песчаным (Cabo de las Arenas). Оттуда он вернулся в Испанию.

Несколько меньшее, но также заметное количество ученых (Д. Прауз, К.О.Сауэр) придерживаются прямо противоположной трактовки маршрута экспедиции. Они считают, что Гомес плыл вдоль атлантического побережья нынешних США с юга на север и добрался как минимум до Новой Англии, а возможно, и до атлантического региона Канады — полуострова Новая Шотландия и острова Кейп-Бретон. В этом варианте его маршрут выглядит следующим образом. Исходной точкой, от которой Гомес начал движение вдоль берега, называется мыс Чарльз у входа в Чесапикский залив (у Гомеса он называется мыс Сан-Хуан). Песчаным мысом в этом случае оказывается мыс Мэй у входа в залив Делавэр. Затем следует мыс Сэнди-Хук у входа в Нью-Йоркскую гавань (B. de San Cristobal или B. de S.Xrval), река Гудзон (San Antonio), река Коннектикут (Rio de Buena Madre). Заливом (или рекой) Иоанна Крестителя оказывается залив Наррангансет, а мысом Рифов (Cabo Arrecifes) — мыс Код. Не совсем понятно, что в этом случае следует считать похожей на пролив «Рекой Ланей». К.О.Сауэр предполагает, что это мог быть Гудзон¹⁷, однако нам это утверждение представляется весьма странным, если учитывать, что Гомес (при таком варианте маршрута) побывал и в Чесапикском заливе и заливе Делавэр, которые явно больше похожи на проливы.

Как видим, какой бы трактовки маршрута экспедиции мы не придерживались, не подлежит сомнению, что она побывала у побережья Новой Англии, причем исследовала его достаточно основательно. Факт нахождения Гомеса в этом регионе подтверждается и тем, что он заметил множество островов, куда индейцы приходят ловить лосося, а эта рыба не водится южнее.

Мы не знаем, в какой именно точке Гомес решил возвращаться назад в Испанию. Правда, на одной из карт Рибейро обозначена «река возвращения» (Rio de la vuelta), расположенная неподалеку от «Земли Бретонцев» (т.е. атлантического региона Канады). Известно, что «Анунсиада» вернулась в Ла-Корунью уже 21 августа 1525 г. Чтобы пересечь океан при самой благоприятной погоде и попутном ветре, требовалось как минимум около трех недель — значит, уже в первых числах августа экспедиция покинула Североамериканский континент.

В ходе плавания Гомес не нашел ничего особо ценного. Любопытно, что в некоторых местах на побережье он обратил внимание на изобилие железного пирита, блеск которого, как золото, но четко определил, что к драгоценному металлу этот минерал не имеет никакого отношения (в отличие от многих других путешественников XVI в. неоднократно привозивших в Европу целые трюмы пирита). В этой ситуации, по свидетельству знаменитого хрониста эпохи открытий Петера Мартира д'Ангьера, «чтобы не возвращаться с пустыми руками», Гомес «наполнил свой корабль невинными, наполовину обнаженными людьми обоего пола» — иными словами, решил заняться работорговлей, несмотря на официальный запрет со стороны ис-

золота». По поводу коренных жителей там же говорилось, что «на всех этих северных берегах индейцы более рослые, чем на Сан-Доминго и других островах; они кормятся кукурузой и рыбой, которые там имеются в великом изобилии, и охотой на оленей и других животных, а одеваются в шкуры волков и лис»²¹. Последняя информация подтверждается свидетельством Гонсало Фернандеса де Овьедо, который видел нескольких индейцев, привезенных Гомесом, и отметил, что они выше и крупнее других, а их рост «превосходит обычный рост мужчины, который мы считаем средним в Испании»²². Впрочем, зная, с какой целью Гомес привез индейцев, можно предположить, что он мог целенаправленно отбирать наиболее сильных и рослых.

Экспедиция Эстебана Гомеса была наиболее значимой вехой в испанской экспансии в Северной Америке в начальный период исследования этого континента. В Мадриде придавали большое значение плаванию «Анунсиады» и явно возлагали на него вполне определенные надежды. Достаточно сказать, что это было единственное в тот период испанское путешествие к берегам Североамериканского континента, которое было не просто организовано по инициативе властей, но и профинансировано (причем весьма щедро) из государственной казны. Гомес очень тщательно подошел к выполнению задачи, стоявшей перед его экспедицией, — провел у восточного побережья нынешних США шесть месяцев (для сравнения: вышеупомянутая экспедиция Веррацано годом раньше прошла вдоль существенно большего участка того же берега всего за три месяца). Однако ожидания не оправдались — вожаемого пролива, ведущего в Тихий океан, в умеренных широтах Гомес не обнаружил. Более того, привезенная им информация о широких и полноводных реках Северной Америки, несомненно, свидетельствовала в пользу того, что «Земля Гомеса» является отнюдь не узким перешейком, а полноценным материком. В то же время географические и отчасти политические результаты плавания «Анунсиады» были весьма значительны. Были открыты устья многих крупнейших рек региона, получена информация о его природных условиях, ресурсах, населении. «Говорящее» название исследованного Гомесом побережья — *Tierra de Estevan Gomez* — стало наглядным подтверждением притязаний Испании на контроль над этой частью Нового Света. События последующих десятилетий подтвердили, что Мадрид, хотя и не рассматривал Северную Америку в качестве приоритетного направления своей экспансии, тем не менее отнюдь не собирался сразу и без борьбы уступать ее кому бы то ни было.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: Ю.Г.А к и м о в. От папских булл к первому разделу мира: международно-правовой статус колониальной экспансии европейцев во второй половине XV в. — Исследования международных отношений. Сборник статей. СПб., 2004, с. 4–16.

² H. H a r r i s s e. Jean et Sébastien Cabot. Paris, 1882, App. V, p. 315.

³ Ibid., App. XIII, p. 329.

⁴ Ibid., p. 266.

⁵ О карте Ла Косы см.: W. P. C u m m i n g, R. A. S k e l t o n, D. B. Q u i n n. The Discovery of North America. Montreal, Toronto, 1971.

⁶ См.: Ю.Г.А к и м о в. Португальские открытия в Северной Америке на рубеже XV—XVI вв.: экспедиции братьев Корте-Реалов. — Латинская Америка, 2012, № 3.

- ⁷ См.: Ю.Г.А к и м о в. Португальские мореплаватели в северной Атлантике в конце XV в.: факты и гипотезы. — Латинская Америка, 2011, № 11.
- ⁸ См., например: И.П.М а г и д о в и ч, В.И.М а г и д о в и ч. Очерки по истории географических открытий: в 5-ти т. М., 1982—1983, т. II, с. 24.
- ⁹ Ch.-A. J u l i e n. Les voyages de découvertes et les premiers établissements (XV-e — XV-e siècle). Paris, 1948, p. 32.
- ¹⁰ Патент Аграмонте см.: Colección de los viajes y descubrimientos que hicieron por mar los españoles desde el fin del siglo XV: 5 vol. Madrid, 1825—1837, vol. III, p. 125—127.
- ¹¹ Об испанских рыбаках у Ньюфаундленда см.: H.A.I n n i s. The Rise and Fall of the Spanish Fishery in Newfoundland. — Proceedings and Transactions of the Royal Society of Canada, 1931, 3rd series, vol. 25.
- ¹² Полный текст патента Гомеса см.: Colección de documentos inéditos, relativos al descubrimiento, conquista y colonización de las posesiones españolas en América y Oceanía, sacados en su mayor parte del real archivo de las Indias bajo la dirección de Joaquín Pacheco etc.: 42 t. Madrid, 1864—1884, т. XX, p. 74—78.
- ¹³ Об экспедиции Веррацано подробнее см.: Ю.Г.А к и м о в. Джованни да Веррацано — мореплаватель эпохи Возрождения. — Вестник С.-Петербург. ун-та, 1999, Сер. 6, вып. 2.
- ¹⁴ См., например: K.K r e t s c h m e r. Die historischen Karten zur Entdeckung Amerikas: Atlas nach Konrad Kretschmer. 1892 (репринт: Frankfurt am Main, 1991); A.C o r t e s a o, A.T e i x e i r a d a M o t a. Portugaliae monumenta cartographica: 6 vol. Lisboa, 1960—1962.
- ¹⁵ Наиболее полное издание см.: A. d e S a n t a C r u z. Islario general de todas las islas del mundo (con un prólogo de Antonio Blázquez). Madrid, 1918.
- ¹⁶ S.E.M o r i s o n. The European Discovery of America. The Northern Voyages: A.D. 500—1600. New York, 1993, p. 328.
- ¹⁷ C.O.S a u e r. Sixteenth Century North America: The Land and the People as Seen by the Europeans. Berkeley; Los Angeles, London, 1975, p. 68.
- ¹⁸ См.: P.M a r t y r d ' A n g h i e r a. De orbe novo. Les huit décades / traduit de latin, avec notes et commentaries par P. Gaffarel. Prais, 1907, p.735 .
- ¹⁹ Ibidem.
- ²⁰ Ibidem.
- ²¹ F. d e O v i e d o y V a l d é s. Historia general y natural de las Indias. Vol. 3. Madrid, 1853, p. 511.
- ²² Ibidem.